

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.7>

Золина Дарья Валерьевна

МИСТЕРИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В РОМАНАХ В. Я. БРЮСОВА "АЛТАРЬ ПОБЕДЫ" И "ЮПИТЕР ПОВЕРЖЕННЫЙ"

В статье исследуются мистериальные мотивы в "античных" романах В. Я. Брюсова "Алтарь Победы" и "Юпитер поверженный". Выявлены основные мистериальные мотивы "нисхождения" и "восхождения", раскрывающие духовный путь героя. Установлено, что в образе мятущегося героя отображены духовные искания представителя античной культуры в период заката Римской империи. При исследовании мотивов "нисхождения" и "восхождения" в диалогии обнаружены свойства и черты изображаемого в античных мистериях иного мира, куда "нисходит" герой. Анализируется и мистериальный хронотоп - пространство, в котором пролегает путь героя и происходит преобразование его сознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/7/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 35-39. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 82-31

Дата поступления рукописи: 18.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.7>

В статье исследуются мистериальные мотивы в «античных» романах В. Я. Брюсова «Алтарь Победы» и «Юпитер поверженный». Выявлены основные мистериальные мотивы «нисхождения» и «восхождения», раскрывающие духовный путь героя. Установлено, что в образе мятущегося героя отображены духовные искания представителя античной культуры в период заката Римской империи. При исследовании мотивов «нисхождения» и «восхождения» в диалогии обнаружены свойства и черты изображаемого в античных мистериях иного мира, куда «нисходит» герой. Анализируется и мистериальный хронотоп – пространство, в котором пролегает путь героя и происходит преображение его сознания.

Ключевые слова и фразы: В. Я. Брюсов; «античная» диалогия; античные мистерии; мистериальные мотивы; герой; образ.

Золина Дарья Валерьевна

Московский педагогический государственный университет

DarjaZolina@yandex.ru

МИСТЕРИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В РОМАНАХ В. Я. БРЮСОВА «АЛТАРЬ ПОБЕДЫ» И «ЮПИТЕР ПОВЕРЖЕННЫЙ»

Мистериальность Серебряного века активно исследуется последние два десятилетия, в частности особое внимание уделяется феномену античных мистерий в творческой рецепции поэтов- и писателей символистов: «Понятие мистерии – как священнодействия, преобразующего реальность и раздвигающего горизонты человеческого духа, носит в русском символизме универсальный характер. Это не только мистерия звуков, красок, поэтических образов, но и мистерия самой жизни, как жизнетворчества» (пунктуация оригинала сохранена. – Д. З.) [9, с. 307]. Возросший интерес к истокам мистериальности в творчестве модернистов обусловлен появлением на рубеже XX-XXI веков новых философско-эзотерических, исторических и литературных источников, позволяющих обнаружить не исследованные ранее области в художественном пространстве произведений и выявить глубинные мировоззренческие основы творчества писателей. В силу необходимости формирования целостного представления о рецепции Брюсовым античной мистериальной традиции, **актуальным** становится изучение мистериальных мотивов, образов и символов в художественном пространстве произведений писателя. Раскрытие функций мистериальных мотивов в «античных» романах Брюсова составляет **научную новизну** нашей статьи.

Обращение к античности – сквозная тема в творчестве В. Я. Брюсова, ставшая предметом изучения многих исследователей (С. Д. Абрамович, Ю. А. Бондаренко, М. Л. Гаспаров, А. И. Малеин, М. В. Покачалов, А. Ю. Фомин и другие) [1; 6; 8; 11; 14; 16]. История Римской империи – один из тех периодов, который интересовал поэта на протяжении всего его творчества. В том числе Брюсова интересовали мировоззрение и образ жизни человека, живущего в дни заката империи Рима. **Целью** статьи является рассмотрение характерных для античных мистерий мотивов, раскрывающих путь духовного преображения героя – типичного представителя того исторического периода. Следовательно, необходимо определить понимание Брюсовым феномена античных мистерий, выявить в его рецепции наиболее устойчивые мистериальные мотивы и рассмотреть, какие функции они выполняют в его «античных» романах.

Размышление автора об истории Рима раскрывается на страницах романа «Алтарь Победы. Повесть IV века» (1911-1912) и незаконченного его продолжения «Юпитер поверженный» (1918). В романе «Алтарь Победы» изображены исторические события, происходящие в IV веке н.э. (382-383 гг.), незадолго до распада Римской империи. Название романа «Алтарь Победы» отсылает к реальному историческому факту: в 384 году император-христианин Грациан приказал убрать из Курии алтарь и статую Победы вопреки уговорам Сената. Этот приказ, по мнению римлян-язычников, лишил Рим покровительства богов и символизировал конец империи.

Ядром повествования «античных» романов Брюсова является история жизни главного героя Юния, находящегося в центре конфликта двух философско-религиозных концепций культуры – политеистической и монотеистической. Брюсов изображает своего героя типичным носителем античного сознания, отражающим мятежный, противоречивый «дух эпохи». Восемнадцатилетний протагонист романа приезжает в Рим для получения образования. Юний очарован умной красавицей из высшего общества Гесперией и фанатичной сектанткой Реей. Ведомый любовью к ним, он оказывается в центре готовящегося заговора против императора и участвует в покушении на него. Сознание героя меняется под воздействием страданий и испытаний, выпавших на его долю. Изображение духовных изменений героя является одной из задач автора.

Прежде чем говорить о мистериальных мотивах, воплощенных в художественном пространстве «античных» романов Брюсова, необходимо обозначить само понятие мистерии: «М. – в античности тайные культы некоторых божеств. В М. участвовали только посвященные, т.н. мисты. М. состояли из ряда последовательных драматизированных действий, которые иллюстрировали мифы, связанные с божествами – объектами культа. Эти действия сопровождалась определенным ритуалом и обычно процессиями, заклинаниями, оргиями и т.д. Возникли М. на почве культов древнейших божеств, олицетворявших умирающую и оживающую природу» [5, с. 456]. Мифы, рассказывающие об умерших и воскресших богах, ложились в основу мистерий и становились мистериальными мифами, например миф об Осирисе и Исиде, о Дионисе, об Орфее.

Сакральная история божества, история его смерти и возрождения, являлась примером для приобщающихся к мистерии и иллюстрировала универсальный путь духовного развития.

Ключевыми мистериальными мотивами античности являются мотивы нисхождения и восхождения, которые предстают в различных вариантах: мотив посещения иного мира, блуждания, погребения, умирания, испытаний, мотив очищения, преображения, откровения и другие. В нисхождении душа неопита очищается и возвышается, он приобретает новые качества души, новое знание о единстве земного и иного миров, то есть становится посвященным. Нужно отметить тот факт, что без «нисхождения» невозможно «восхождение» духа в мистерии, первое обязательно предшествует второму.

Н. С. Нагорная, исследуя онейросферу в модернистской прозе, приходит к заключению о наличии мистериальных (инициатических) мотивов в онирическом пространстве произведений: «Литературные сны раннего русского модернизма пестрят мотивами мистериальной инициации. Сновидцы приобретают во сне тайное знание, освобождающее их из плена материального мира» [13, с. 70]. Под онейросферой исследователь понимает область сновидений и фантазий, к которой относит все проявления мистического и таинственного в художественном пространстве. Но мы полагаем, что мистериальные мотивы и символы воплощаются в едином мистериальном пространстве бытия героя, а не только в сфере снов, бреда, транса, галлюцинаций, видений и других измененных состояний сознания.

В понимании Брюсова мистерия – это путь познания, универсальный метод постижения сокрытых знаний «внерассудочными путями», когда чувственный опыт преобразует сознание человека. Подобная метаморфоза изображается в его «античной» дилогии. Жанр «античных» романов Брюсова приближается к «авантюрно-бытовому» роману в концепции М. М. Бахтина. К таким романам исследователь причисляет, например, роман Апулея «Золотой осел». В романах обоих авторов изображается метаморфоза (превращение, преображение) главного героя. Но если у Апулея духовное преображение героя сопряжено с метаморфозой физической (Луций превращается в осла), то герой Брюсова меняется исключительно на духовном уровне. Однако миновать путь «земных» страданий на пути развития и очищения никому не дано, поэтому на долю героя-протагониста Брюсова выпадает множество испытаний.

Брюсов организует мистирию главного героя, актуализуя мотивы и свойства мистериального хронотопа. В античных мистериях создавалось подобие иного мира, куда «нисходил» посвящаемый во время обряда. В литературной традиции мотив посещения героем иного мира обнаруживается во множестве произведений, в том числе в известнейших «Энеиде» Вергилия, «Божественной комедии» Данте, «Фаусте» Гете. Оге А. Ханзен-Лёве отмечает характерный для творчества символистов-декадентов мотив движения вниз (нисхождения), «развивающий дионисийскую тему “схождения в преисподнюю” descendus в материнское чрево Земли», – при этом исследователь обращает внимание на отсутствие «последующего возрождения, дополняющего процесс восхождения» [17, с. 123].

Путь героя «античной» дилогии Брюсова реализуется в намеренно созданном автором мистериальном хронотопе, включающем в себя свойства иного мира: безмолвие, сумрачность, мрак, мглу. Автор изображает такие замкнутые пространства, как лабиринт, подземелье, коридор, ущелье, тюрьма – метафорический иной мир, куда герой «нисходит», попадая в различные сложные и запутанные ситуации. Нисхождение происходит не только на физическом уровне, когда он, например, попадает в подземную тюрьму, но и на ментальном – герой «нисходит» в лабиринт своей души, глубоко переживая каждое событие жизни.

В романах Юний постоянно находится в ситуации выбора, «как и подобает человеку пограничной эпохи» [3, с. 103]. Юний вынужден выбирать между возлюбленными, между религиями, между привычным мировоззрением и новым, а сознание героя зачастую находится на шаткой грани между рациональным и иррациональным. Как отмечает М. И. Ибрагимов, исследуя поэтику мистериальности в драматургии символистов, «ситуация “пограничности” мистериальна по своей сути: герой оказывается как бы на пороге между профанным миром и сущностью, сознание героя постоянно перемещается от одной сферы в другую» [10, с. 89].

«В мифологической оболочке метаморфозы (превращения) содержится идея развития, притом не прямолинейного, а скачкообразного, с узлами, следовательно, определенная форма временного ряда», – говорит М. М. Бахтин о развитии сюжета в романе «Золотой осел», в котором изображен отрезок жизни Луция, содержащий максимум исключительных событий, приводящих к нравственному преображению героя [4, с. 263]. Аналогичная идея «скачкообразного» развития наблюдается и в сюжете романа Брюсова «Алтарь Победы», в котором изображен фрагмент жизненного пути Юния, насыщенный исключительными событиями и переживаниями, которые предопределяют его дальнейшее духовное развитие. Если в сюжете «Золотого осла», по мнению Бахтина, «Апулей дает три образа Люция: Люций до превращения в осла, Люций – осел, Люций – мистериально очищенный и обновленный», то допустимо обозначить и три стадии-состояния главного героя в «античной» дилогии Брюсова: Юний до авантюры, Юний в водовороте событий, Юний, постигший истину и ставший иноком [Там же, с. 265].

Можно выделить определенную последовательность основных испытаний, меняющих сознание героя: непреодолимое влечение к Гесперии и Рее, покушение на императора, заточение в подземную тюрьму, переживание смерти безответно влюбленной в него сестры Намии, пребывание в плену в секте Реи, покушение на бесстрастную Гесперию; переживание смерти детей героя, краха брака с Лидией и смерти девушки Сильвии в «Юпитере поверженном». Эти испытания – этапы символического нисхождения героя, сопровождающиеся страданиями и поиском истинной веры.

Мистерия Юния начинается с, казалось бы, случайного знакомства с Реей, которая чуть позже отправляет ему приглашение на тайную встречу. В пространстве мистерии случайностей нет, все события predeterminedены свыше и призваны направить героя на путь духовного очищения и развития.

Одним из признаков вступления героя на мистериальный путь является развитие ключевых сюжетных событий в сумерках – пограничном времени между дневной жизнью и мистическим временем ночи. Юний приходит на место встречи и дожидается наступления вечера у подножия гробницы: «Солнце совсем закатилось, все кругом стало покрываться тенью и предметы терять определенные очертания: повеяла вечерняя сырость; я как бы изнемогал» [7, с. 38]. В наступающей темноте появляется таинственная женщина в плаще – Рея. Она считает Юния избранным и объясняет герою «неслучайность» их встречи: «Наша встреча была не случайной. Я поняла, что это судьба привела ко мне тебя, хотя бы против твоей воли» [Там же, с. 39]. На бытовом уровне их встреча – необъяснимая воля случая, но на уровне бытия – свершение предначертанного события. Юний замечает, что утрачивает силу воли и перестает мыслить привычным образом: «Тишина часа и уединенность места, сумрак, обволакивающий нас, странные слова женщины, говорившей со мной, и даже постепенно стихавший ропот Аппиевой дороги, – все производило на меня впечатление чего-то таинственного и страшного» [Там же, с. 40]. Рея быстро передает ему пурпуровый колобий (императорскую одежду), который потребуется для свержения императора, и скрывается в темноте, а Юний в страхе убегает домой. Время и место встречи с пророчествующей Реей воспринимаются героем как мистические. Эта встреча определяет его последующий мистериальный путь духовных испытаний и очищения, который герою уже неподвластен, все происходящее с ним отныне – не его осознанный выбор, но следствие его подсознательного стремления к познанию: он проходит путь от «профанного» уровня сознания к «посвященному».

Тюремное заточение Юния после предотвращения его покушения на императора является символической смертью, погребением героя, его «нисхождением в ад» – под землю. Юний прикован и находится в замкнутом, изолированном пространстве подземелья. Место его заключения мрачное, темное, тонкий смутный луч света не рассеивает мрак, «стены были липкие, и по ним постоянно текли струйки влаги; по полу бегали сороконожки и ползали мокрицы; воздух был сырой и смрадный» [Там же, с. 170].

Отчаяние героя нарастает, и от смирения и надежды он «нисходит» к молитвам любимым богам и ненависти к Гесперии, ради которой совершил покушение: Юний был готов не только убить, но и пожертвовать своей жизнью ради нее. Страх возможной смерти и пыток заставляет его «продавать» свою душу всем богам, языческим и христианскому, за спасение из подземелья: «Я возносил моления Юпитеру всемогущему, Меркурию с окрыленной стопой, таинственному Митре... <...> Я дошел до такого унижения, что обращался с мольбами даже к иудейскому Христу, обещая уверовать в него и сделаться христианином, если он спасет меня» [Там же, с. 176]. Герой сталкивается с глубинами своего «я», его представление о самом себе разрушается. Мистерия героя в античных романах Брюсова аналогична мистериям античности, где посвящаемому необходимо было «умереть» и «возродиться» новой личностью, очистившись, преодолев страх смерти и расширив границы сознания.

Из тюрьмы Юния вызволяет Симмах – общественный деятель и известный политик, состоявший вместе с Юнием и Гесперией в тайном обществе единомышленников и пытавшийся сохранить языческие римские устои. Юний, выйдя на свободу, в ужасе от пережитого говорит: «Симмах! Благодарю тебя! Всем, всем передай, что умирать страшно» [Там же, с. 179]. Испытанный страх смерти очищает героя от поверхностного образа мысли.

После освобождения из тюрьмы Юний осмысливает произошедшие в нем изменения. Его окружают люди с разными позициями, он слышит дискуссии и споры о Риме и его дальнейшей судьбе, о религии, любви и философии. Вернувшись в столицу империи и видя вершину Капитолия, Юний гордо восклицает: «Нет, я все-таки Римлянин!» [Там же, с. 199]. Но, переживая за умирающую сестру Намию, герой понимает, что меняется его мировоззрение: «Вот истинно Римский дух, утраченный нашим временем, утраченный и мною, – мною, плачущим о смерти маленькой, ничего не значащей девочкой! Нет, я не Римлянин, – с отчаянием подумал я, – я – христианин» [Там же, с. 220].

Поиск истины на пути познания – лейтмотив «античных» романов Брюсова. Юний ищет истину и человека, способного открыть ее ему. Возникает устойчивая образная пара – учитель и ученик, раскрывающая мистериальный мотив наставничества, с которым сопряжен и мотив познания, поиска сакральных знаний. Пара учитель-ученик (или неофит и жрец) встречается во многих мистериях. Посвящаемых учеников в процессе мистерии всегда сопровождали учителя, проводившие «учеников к ясновидящему видению в духовных мирах за физическим миром. Это были инициаторы, показывавшие то, что лежит за физическим» [18, с. 143].

Юний внимательно прислушивается к нескольким героям, которые выступают для него в качестве учителей: философу и учителю риторики Энделехию, политику Симмаху, старой девушке Валерии, ухаживающей за ним после тюремного заточения, и отцу Николаю, проповедующему христианство. Философ Энделехий рассказывает о мистерии человеческой души, о смерти и возрождении Диониса, о метаморфозах богов: «...во всех древних мифах, под формой поэтической басни, открывал Энделехий глубокий смысл и показывал, какая мудрость и какие откровения заключены в рассказах о превращениях богов и героев» [7, с. 59]. Сенатор Симмах, как любитель искусства, в частности поэзии, пытается сохранить римскую культуру для будущих поколений и в этом импонирует Юнию. Симмах воспринимает себя и единомышленников, спасающих культурное наследие предков, как посвященных жрецов древнего храма: «Мы как бы хранители прекрасного, но ветхого храма; мы знаем, что балки в нем подгнили, что стены угрожают падением; но мы не даем этого увидеть непосвященным» [Там же, с. 102]. Валерия высказывает мысли о единстве всех религий как способе познания бога и его творения. Юнию близки истины, раскрываемые Энделехием, понятны позиция Симмаха и размышления Валерии, но больше всех на Юния производит впечатление отец Николай, открывший ему закономерность историко-культурного развития: христианская религия должна восторжествовать просто потому, что она живая, в отличие от прекрасной, но уже мертвой языческой религии:

«Но разве ты не видишь... что христианская религия есть религия живая? О чем спорят, за что борются? – за нечто живое. А о мертвец, будь он даже прекрасен, нет пререканий. Так ваше идолопоклонство, со всеми великими поэмами... – не более как мертвец» [Там же, с. 258]. Герой ощущает, что отец Николай прав, он начинает осознавать, что жизнь – это живой организм, и в ней нет ничего статичного, следовательно, по закону подобия, нет ничего неизменного и в живом человеке. Юний еще не готов окончательно принять собственные изменения, его душа полна смятения и тревоги.

Обилие мнений насыщает фон основных действий в диалогии. Автор добивается правдивости античных «декораций» и мировоззренческой обстановки, «археологизируя» стиль в мельчайших подробностях. Таким образом, воссоздается живая разноплановая атмосфера того периода, в которой герой пытается определить собственное восприятие происходящих исторических, религиозных и душевных процессов.

Продолжая вместе с Гесперией участвовать в заговоре против императора, Юний по заданию возлюбленной направляется в лагерь христианских мятежников под предводительством Реи. В лагере его держат принудительно, постепенно он вновь попадает под мистическое влияние девушки. Герой в очередной раз оказывается в ситуации несвободы и ограничений: периодически его запирают как узника, пространство вольного мира сужено до границ лагеря мятежников, а воля Юния скована чарами Реи. Он чувствует, что может погибнуть духовно и физически: ему угрожает смерть в случае нападения на лагерь легионеров. Но во время битвы мятежников и легионеров Рея погибает, а Юний спасается бегством.

Спасшегося героя продолжают обуревать сомнения, кто же он сам – язычник или христианин? Сознание и душа героя раздваиваются, его мысли и чувства двойственны. На протяжении всего повествования он курсирует между двумя полюсами: от Гесперии к Рее, от любви к ненависти, от многобожия к христианству, от свободы к потере свободы и злоключениям, от желания спокойной жизни к жажде приключений – таким образом создается ритмический рисунок его пути «нисхождения» в границах двух полюсов.

«Алтарь Победы» завершается монологом Юния, стремящегося осознать произошедшие в мире перемены, ход общественной истории и дальнейшую жизнь: «Древние боги уходят, уступая свое место на Олимпе более молодым, более деятельным... В леса, в горы, в непроходимые пустыни, в бедные хижины уходят прежние Олимпийцы... <...> ...не пора ли и мне смириться пред этой победной бурей...» [Там же, с. 408]. Ему трудно смириться и принять новое христианское сознание, прорастающее в нем. Автор изображает героя, воплощающего живой дух эпохи. В Юнии созвучно «дыханию» исторического времени прорастает семя христианской веры. Герой продолжит осмысливать внутреннюю метаморфозу спустя годы в «Юпитере поверженном».

Недописанный роман «Юпитер поверженный» должен был рассказать о пути героя к новому христианскому мировоззрению – в тексте Юний представлен иноком Варфоломеем в конце своего «земного странствия» [Там же, с. 411]. Однако роман был написан Брюсовым только до IX главы, в которой инок продолжает вспоминать события своей жизни. Текст прерывается в тот момент, когда герой, покинувший жену Лидию ради пребывания с Гесперией в Риме, узнает о смерти возлюбленной Сильвии и направляется к ее дому. Можно предположить, что в «Юпитере поверженном» автор собирался изобразить «восхождение» героя, то есть некое религиозное откровение, предшествующее конечной стадии преображенного героя-иника. Следовательно, можно предположить, что жизнь главного героя условно «поделена» автором на опыт духовного нисхождения, изображенного в «Алтаре Победы», и, возможно, духовного восхождения в недописанном «Юпитере поверженном».

Таким образом, в «античных» романах Брюсова изображается духовный путь героя, воплощающего мятежный «дух» своего времени. Мистериальные мотивы «нисхождения» и «восхождения», «наставничества» и «познания» направляют и ведут героя через сомнения, испытания, страдания и символическую смерть к духовному очищению и преображению его сознания от «профанного» к «посвященному».

Список источников

1. **Абрамович С. Д.** Некоторые аспекты стиля романов Брюсова «Алтарь Победы» и «Юпитер поверженный» // Валерий Брюсов. Проблемы мастерства. Ставрополь: Ставропольский пед. ин-т, 1983. С. 115-128.
2. **Античность и культура Серебряного века: к 85-летию А. А. Тахо-Годи** / отв. ред., сост. Е. А. Тахо-Годи. М.: Наука, 2010. 554 с.
3. **Барковская Н. В.** Поэтика символистского романа. Екатеринбург: УрГПУ, 1996. 461 с.
4. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. М.: Худож. лит., 1979. 445 с.
5. **Большая Российская энциклопедия.** М.: Большая Российская энциклопедия, 2012. 768 с.
6. **Бондаренко Ю. А.** Интерпретация античного мифа в творчестве русских символистов // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 329. С. 65-68.
7. **Брюсов В. Я.** Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Худож. лит., 1975. Т. V. Алтарь Победы. Юпитер поверженный. 672 с.
8. **Гаспаров М. Л.** Брюсов и античность // Брюсов В. Я. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Худож. лит., 1975. Т. V. С. 543-556.
9. **Жукоцкая З. Р.** Культурфилософия русского символизма, теургия и откровение: дисс. ... д. культурологии. М., 2003. 321 с.
10. **Ибрагимов М. И.** Драматургия русского символизма: поэтика мистериальности: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000. 178 с.
11. **Малени А. И.** Валерий Яковлевич Брюсов и античный мир. К пятой годовщине кончины Брюсова (1924-1929) // Известия Ленинградского государственного университета. 1930. Т. II. С. 184-193.
12. **Михайлов А. В.** Избранное. Историческая поэтика и герменевтика. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. 560 с.
13. **Нагорная Н. А.** Онейросфера в русской прозе XX века: модернизм, постмодернизм. М.: МАКС Пресс, 2006. 258 с.
14. **Покачалов М. В.** Проблема кризисов и гибели античной культуры в творчестве русских символистов: дисс. ... к. культурологии. М., 2000. 162 с.

15. Полонский В. В. Опыты историософской прозы в русской литературе начала XX века // Полонский В. В. В. Я. Брюсов и русский модернизм: сб. ст. М.: ИМЛИ РАН, 2004. С. 132-145.
16. Фомин А. Ю. Античные мотивы в поэзии В. Я. Брюсова (к вопросу о месте античности в идейно-эстетической системе русского символизма): дисс. ... к. филол. н. М., 1992. 254 с.
17. Ханзен-Лёве А. Русский символизм. СПб.: Академический проект, 1999. 511 с.
18. Штейнер Р. Египетские мифы и мистерии и их отношение к действительным духовным силам настоящего. СПб.: Ключи, 2012. 192 с.

**MYSTERY MOTIVES IN THE NOVELS
“THE ALTAR OF VICTORY” AND “JUPITER DEFEATED” BY V. YA. BRYUSOV**

Zolina Dar'ya Valer'evna
Moscow State University of Education
DarjaZolina@yandex.ru

The article studies mystery motives in the “antique” novels “The Altar of Victory” and “Jupiter Defeated” by V. Ya. Bryusov. The main mystery motives of “descent” and “ascent”, revealing a hero’s spiritual path, are revealed. The author establishes that in the image of a restless hero, the spiritual quest of a representative of ancient culture during the Roman Empire decline is displayed. While studying the motives of “descent” and “ascent” the properties and features of another world depicted in ancient mysteries, where a hero “descends”, are discovered in the dilogy. The mystery chronotope – the space, in which a hero’s path lies and the transformation of his consciousness takes place, is also analysed.

Key words and phrases: V. Ya. Bryusov; “antique” dilogy; ancient mysteries; mystery motives; hero; image.

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 22.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.8>

В статье обосновывается гипотеза о том, что в романе В. В. Набокова «Дар» повествование построено вокруг единой повествовательной инстанции («рассказчик-повествователь»), которая формально-грамматически расщепляется на рассказчика и повествователя в собственном смысле слова. Это подтверждается реальной последовательностью появления инстанций рассказчика и повествователя в «Даре», а также структурными, тематическими и содержательными особенностями романа. С учетом этого вывода предлагается осмыслять переключение между рассказчиком и повествователем событийно, как объективацию и субъективацию повествования.

Ключевые слова и фразы: Владимир Набоков; «Дар»; нарративная структура; повествователь; рассказчик.

Клецкая Светлана Ильинична, к. филол. н.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на Дону
kleckaja@inbox.ru

СПЕЦИФИКА СУБЪЕКТА ПОВЕСТВОВАНИЯ В «ДАРЕ» В. В. НАБОКОВА

Одной из ярких особенностей романа «Дар» В. В. Набокова являются постоянные и неожиданные смены перспективы изложения событий, заключающиеся в свободных, непредсказуемых переключениях от повествования от первого лица к повествованию от третьего лица, и наоборот. Отвлекаясь от теоретических тонкостей, связанных с разграничением повествовательных инстанций, в дальнейшем мы будем отождествлять эти две позиции с фигурами рассказчика и повествователя, понимая под первым участника описываемых событий, а под вторым – повествовательную инстанцию, излагающую события с внешней позиции и находящуюся вне описываемого мира [9, стб. 750-751].

Важные наблюдения над этой особенностью повествования «Дара» содержатся в работах Ю. Д. Апресяна [1, с. 659], С. Блэквелла [15, р. 60-61], В. Б. Зусевой [5], Ю. И. Левина [7], Ю. Левинга [16, р. 265-267] и др.; оригинальная интерпретация этой особенности была дана О. Ю. Осьмухиной в контексте понятия «авторская маска» [12; 13]. Тем не менее в настоящий момент вряд ли можно утверждать, что окончательное непротиворечивое объяснение этой особенности повествования в романе найдено.

Актуальность исследования обусловлена дискуссионностью существующих трактовок повествовательной структуры «Дара» В. В. Набокова, а в более широком контексте – необходимостью всестороннего анализа опыта художественной литературы XX в., который до сих пор не получил окончательного осмысления. **Научная новизна** исследования заключается в том, что в нем предлагается понимание взаимоотношений инстанций повествователя и рассказчика в последнем русскоязычном романе В. В. Набокова, позволяющее подчеркнуть уникальность его художественной структуры и поэтики.

Цель исследования состоит в обосновании точки зрения, в соответствии с которой повествователь и рассказчик в «Даре», будучи формально расщепленными, представляют собой единый субъект повествования. Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) предложить терминологию, которая